

Глава 1

*Аппер-Брук-стрит, Лондон
20 февраля 1825 года*

— Это безнадежно! — Аманда Кинстер повалилась на кровать своей сестры-близняшки. — В нашем окружении нет ни одного мужчины, на которого стоило бы взглянуть — во всяком случае, в настоящий момент.

— Таких мужчин — тех, кто хотел бы жениться, — нет последние пять лет. — Амелия улеглась рядом с сестрой и устремила взгляд к потолку. — Мы ищем, ищем...

— Под каждым камнем.

— ...но те, кто представляет хоть какой-то интерес, вовсе и не думают жениться.

— Это же нелепо!

— Это грустно.

Сестры были похожи и фигурами, и внешностью. Господь наделил их светлыми вьющимися волосами, васильковыми глазами и белоснежной кожей. Они вполне могли бы позировать для «*La Belle Assemblée*»* как воплощение благородной светской барышни, если бы не выражения на их лицах. Амелия всем своим видом демонстрировала пренебрежение, а Аманда — возмущение.

— Не желаю снижать планку!

Они уже многие годы обсуждали свои требования к будущим мужьям. Взгляды девушек на этот вопрос

---

* Модный журнал. — *Здесь и далее примеч. пер.*

почти не отличались от взглядов их наставниц — матери и тетюшек, сильных личностей, леди до мозга костей, нашедших счастье в браке. Сестры не сомневались в правильности своих взглядов.

Мужчина должен любить свою жену и ставить ее и семью превыше всего остального. Он должен быть защитником, помощником, надежной и прочной опорой и всегда находиться рядом. Он должен ценить ум и способности своей жены, учитывать ее мнение и, несмотря на желание властвовать везде и во всем, воспринимать ее на равных. Он должен быть достаточно состоятельным, чтобы размеры приданого — а оно немаленькое — не влияли на принятие решения. Он должен быть человеком их круга, со связями не менее могущественными, чем клан Кинстеров.

Он должен быть страстным мужчиной и одновременно добропорядочным семьянином. Он должен быть любовником, защитником, другом. Он должен быть мужем.

Аманда хмыкнула:

— Но есть же где-то тот, кто хоть немного похож на наших кузенов! — Она имела в виду «Коллегию Кинстеров», печально известную группу из шести братьев. Они много лет правили в высшем свете, оставляя за собой бесчисленное количество разбитых женских сердец, пока судьба не расставила силки для их собственных сердец. — Ведь они не исключение.

— Конечно, нет. Вспомни Чиллингворта.

— Верно. Но когда я вспоминаю о нем, то думаю о леди Франческе, и от этого легче не становится. Его уже заарканили.

— Как бы то ни было, он слишком стар. Нам нужен кто-то нашего возраста.

— Но не ровесник — я по горло сыта юнцами.

Для сестер стало откровением, когда они поняли, что их кузены — эти самонадеянные, властные мужчины, так долго боровшиеся за свободу, — являются олицетворением их идеалов. Из-за этого качества

редких претендентов на их руку приводили девушек в еще большее уныние.

— Если мы хотим найти себе мужей, надо что-то делать!

— Нам нужен план действий.

— Причем не такой, как в прошлом году, и совсем другой, чем в позапрошлом! — Аманда посмотрела на Амелию. Сестра о чем-то задумалась, ее взгляд был устремлен в одну точку. — У тебя такой вид, будто план уже есть.

Амелия встrepенулась:

— Нет, плана нет. Пока. А вот подходящие мужчины есть, только они не ищут себе жен. Я могу назвать по крайней мере одного, значит, есть и еще. Я вот думаю... может, хватит ждать и пора взять дело в свои руки?

— Трудно не согласиться с тобой. Так что ты предлагаешь?

Взгляд Амелии стал твердым.

— Я устала ждать — нам уже двадцать три! Я хочу выйти замуж к июню. Когда откроется сезон, я проведу переоценку и составлю новый список кандидатов без учета их желания найти жену. Потом выберу того, кто лучше всего мне подходит, и позабочусь о том, чтобы он повел меня к алтарю.

В последних словах девушки слышалась непоколебимая решимость.

Аманда, которую многие считали более целеустремленной, более сильной, более уверенной в себе, внимательно изучала лицо сестры. Амелия была более инертной, однако, если она ставила перед собой какую-нибудь цель, уже никакая сила не смогла бы свернуть ее с намеченного пути.

Из всего этого следовало, что все заявления Амелии не голословны.

— Ах ты, распутница! Ты уже положила на кого-то глаз?

Амелия сморщила носик.

— Да, только я еще не уверена. Возможно, он не лучший вариант. Если брать в расчет всех, а не только тех, кто ищет жену, то выбор очень большой.

— Верно. Но не для меня. Я уже всех перебрала. — Наступила пауза. — Так ты назовешь мне его имя или предоставляешь возможность отгадать?

— Ни то ни другое, — посмотрела на нее Амелия. — Я еще не уверена, что он тот самый, а ты можешь невольно выдать меня, если будешь знать, кто он.

Аманда вынуждена была признать, что сестра права: она никогда не отличалась умением хранить чужие секреты.

— Хорошо, а как ты собираешься добиться того, чтобы он пошел с тобой к алтарю?

— Не знаю, но сделаю все необходимое.

Ее слова прозвучали как клятва. У Аманды по спине пробежали мурашки: она отлично знала, что подразумевается под «всем необходимым». Стратегия рискованная, но Амелия, со своей несгибаемой волей, вполне способна победить.

Амелия посмотрела на сестру.

— А ты? У тебя есть план? Только не говори, что нет.

Аманда усмехнулась. Вот оно, преимущество близнецов: они интуитивно понимают мысли друг друга.

— Я уже перебрала всех, причем не только тех, кто упал к нашим очаровательным ножкам, и пришла к выводу, что если нельзя найти достойного мужа в высшем свете, то нужно искать за его пределами.

— И где же ты собираешься искать подходящего кандидата за пределами высшего света?

— А где до женитьбы наши кузены проводили вечера?

— На балах и приемах.

— Подумай еще. вспомни, они появлялись ненадолго, танцевали два танца и уходили. А появлялись они на балах и приемах только потому, что тетки настаивали. Не у всех подходящих мужчин — у тех,

кого мы считаем приемлемой партией, — есть родственницы, способные заставить их появляться в свете.

— Итак... — Амелия вопросительно взглянула на сестру. — Ты намереваешься искать подходящую партию в ночных клубах и игорных заведениях среди мужчин, с которыми мы еще не знакомы, потому что они либо вообще не появляются в нашем кругу, либо появляются очень редко?

— Абсолютно верно: в клубах и заведениях, а также на частных вечеринках в салонах дам полусвета.

— Гм... Похоже, план хороший.

— Передо мной открываются большие возможности, — заявила Аманда. — Хочешь отправиться на поиски вместе со мной? Уверена, там, в полумраке, прячется не одна достойная партия.

Амелия внимательно посмотрела на нее, потом опустила глаза и покачала головой:

— Нет. Если бы я сомневалась... но я уверена.

Их взгляды встретились. Сестры прекрасно понимали друг друга. Наконец Аманда кивнула:

— Пора расставаться. — Она улыбнулась и театрально указала рукой на дверь. — Ты будешь плести свои интриги под ярким светом свечей...

— А ты?

— А я буду искать свою судьбу в полумраке.

Главный зал «Меллорса», недавно открывшегося и сразу ставшего чрезвычайно модным игорного дома, был погружен в полумрак. Аманда замерла в дверях и равнодушно оглядела присутствующих.

А присутствующие тем временем разглядывали ее, правда, не так равнодушно.

За четырьмя из шести столов сидели мужчины с картами в руках. Перед каждым на столе стояли стаканы. Они надменно смотрели на девушку из-под отяжелевших от выпитого век. Этих кандидатов Аманда отмела сразу.

За самым большим столом играли в фараон. К двум игрокам прижимались сидевшие рядом с ними женщины. Банкомет устремил взгляд на Аманду, на мгновение замер, как будто что-то вспомнил, а потом открыл следующую карту.

— Здесь ловить нечего, — подергал Аманду за рукав Реджи Кармартен, друг детства, который с большой неохотой согласился сопровождать ее в этой авантюре. — Если уйдем сейчас, то до окончания ужина успеем добраться до «У Генри».

Аманда повернулась к Реджи:

— Откуда ты знаешь, что ловить нечего? Ведь мы только что пришли, да и темно здесь.

Стены заведения были оклеены темно-коричневыми обоями с ворсистым рисунком, которые отлично гармонировали с кожаными креслами и деревянными столами. Помещение освещалось только бра, поэтому большая часть зала скрывалась во мраке. Здесь царила мужская атмосфера. Аманда огляделась по сторонам. Внезапно она почувствовала опасность, причем настолько остро, что по коже пробежали мурашки. Она решительно вздернула подбородок:

— Я сейчас сделаю обход, и, если не найду ничего действительно заслуживающего внимания, мы уйдем. — Реджи знал, что именно подразумевает под «заслуживающим внимания» его подруга, и не одобрял ее.

— Нельзя так скоро играть отступление. — Аманда взяла его за руку.

— Даже если бы я и играл, ты все равно не послушалась бы...

Из уважения к игрокам они говорили вполголоса.

Аманда потащила Реджи к столам, не заботясь о том, какие сплетни породит их появление в игорном доме: якобы Реджи ее поклонник, и она, уговорив его привести ее сюда, решила бросить всем вызов; якобы ее цель более возмутительная, чем просто вызов общественному мнению.

Игорный дом был новым, и это привлекало самых опасных кутил и весельчаков, получавших удовольствие от проматывания денег. Если бы Аманде удалось найти кого-нибудь в ее вкусе в более благопристойном заведении, она никогда не пришла бы сюда. Однако две недели, которые она потратила на приличные игорные дома и салоны, ничего не дали, и поэтому ее появление здесь было шагом отчаяния.

Опираясь на руку Реджи, Аманда шла по залу. Изображая искренний интерес к игре, она внимательно оглядывала игроков и тут же отвергала их как возможную кандидатуру.

«Ну где же, — мысленно вскричала она, — тот, кто предназначен мне?»

Наконец они дошли до последнего стола и остановились. Впереди царил почти полный мрак: эта часть зала была освещена только двумя лампами. Аманда различала лишь очертания кресел и светлые пятна лиц тех, кто сидел в этих креслах. Внезапно она увидела, как над одним из низеньких столиков, стоявших между креслами, появились две белые руки с длинными пальцами и стали неторопливо тасовать карты. Очевидно, эта часть зала отводилась для серьезных игроков. И очень опасных.

Пока Аманда решала, хватит ли у нее смелости войти в эту, похожую на логово хищника часть зала, за одним из столов закончилась игра. Послышались довольные и раздраженные голоса, задвигались стулья.

Аманда и Реджи повернулись, и девушка обнаружила, что находится под прицелом четырех пар мужских глаз. Тяжелые, пристальные взгляды были устремлены на нее.

Ближайший к ней мужчина встал и оказался на целую голову выше Реджи. Через секунду встал его сосед. И улыбнулся.

Хищно.

А вот первый не улыбался. Он сделал шаг вперед и остановился.

— Так-так-так, кажется, это маленькая мисс Кинстер!.. Пришли посмотреть, как развлекается вторая половина человечества, да?

Аманда гордо вскинула голову. Несмотря на то что мужчина был выше ее, ей удалось посмотреть на него сверху вниз. Поняв, кто перед ней, она еще выше подняла голову.

— Лорд Коннор. — Она присела в реверансе — ведь он как-никак граф, — но сделала это так, что всем стало ясно: ее общественное положение выше, чем его.

Граф был известным повесой и в полной мере соответствовал тому типу, от которого сестры решительно отказались.

Он приобрел репутацию развратника, его считали погрязшим в грехе, и сальный блеск в его бледных глазах, один из которых после какой-то давней дуэли был всегда полуприкрыт веком, свидетельствовал о том, что на этот раз слухи не расходятся с фактами. Тучный, жирный, с мертвенной кожей и тяжелым подбородком, он казался Аманде ужасно старым, старше ее отца, и только каштановые волосы без седины свидетельствовали об обратном.

— Ну? Так зачем вы здесь? Чтобы поглазеть или поиграть? — Мясистые губы Коннора сложились в презрительную усмешку. Морщины и складки на его лице — результат разгульного образа жизни — углубились. — Неужели теперь, после того как вы отважились переступить порог «Меллорса», вы уйдете, не попытаетесь счастья? Не проверив знаменитую удачливость Кинстеров? Я слышал, ваши набеги на игорные заведения города были очень успешными.

Реджи сжал руку Аманды.

— Вообще-то мы просто...

— Ищете достойного партнера для игры? Может, я вам подойду? Давайте-ка проверим. Что вы скажете насчет роббера в вист?

10 Аманда не смотрела на Реджи, так как знала, что

он думает. Нет, она не подожмет хвост и не сбежит, она примет вызов этого типа!

Придав своему лицу надменное выражение, девушка ответила:

— Сомневаюсь, милорд, что вам доставит большое удовольствие победа над таким новичком, как я.

— Как раз напротив, — в голосе Коннора зазвучали жесткие нотки, — я рассчитываю на огромное удовольствие. — Он ухмыльнулся и хищным взглядом уставился на свою жертву. — Я слышал, что у вас легкая рука — неужели вы упустите шанс проверить на мне свой талант?

— Нет! — прошептал Реджи.

Аманда понимала, что можно холодно отклонить предложение Коннора и дать Реджи увести ее, однако ей была противна сама мысль, что Коннор и остальные присутствующие будут многозначительно хмыкать ей вслед и весело смеяться над ней.

— В вист? — услышала она собственный голос. Стоявший рядом с ней Реджи застонал.

Аманда хорошо знала игру, и ей действительно везло в картах, но она отдавала себе отчет в том, что Коннор значительно опытнее. Чувствуя на себе взгляды всех игроков, она притворилась, будто обдумывает предложение, потом покачала головой и снисходительно улыбнулась:

— Полагаю...

— У меня есть очаровательная кобылка чистейших арабских кровей — купил ее на племя, — но она оказалась очень капризной и непослушной. Вот вам она подошла бы. — Это заявление граничило с оскорблением. Коннор многозначительно усмехнулся. — Между прочим, ради нее я обыграл вашего кузена.

Эти слова, сказанные, без сомнения, намеренно, чтобы поддеть ее, возымели обратный эффект и подстегнули самолюбие Аманды.

— Нет! — в отчаянии прошептал Реджи.

Аманда пристально посмотрела в глаза Коннору и вздернула бровь. Улыбка исчезла с ее губ.

— Кобылка, говорите?

Коннор, слегка озадаченный, кивнул:

— Стоит небольшого состояния. — По его тону можно было заключить, что он уже усомнился в правильности своей ставки.

Секунду Аманда колебалась, размышляя, принять предложение или нет, но в конечном итоге осторожность взяла верх.

Если она откажется играть с Коннором и сыграет с кем-нибудь другим, этого будет достаточно, чтобы ее не называли глупой пустышкой. Недопустимо, говорила она себе, чтобы от нее презрительно отмахивались те, среди которых, возможно, находится ее будущий муж. Вот только как выскочить из ловушки, расставленной Коннором?

Ответ напрашивался сам собой. Сложив губы в некое подобие высокомерной улыбки, она негромко произнесла:

— Как интересно. К сожалению, у меня нет ничего, что я могла бы поставить против вашей столь ценной кобылы.

Аманда отвернулась от Коннора и встретилась взглядами с двумя мужчинами, подходившими к их группе. Они тут же расправили плечи.

Коннор хохотнул.

— Даже трех часов вашего времени?

Аманда резко повернулась к нему.

— Трех часов?

— Трех часов, которые вы проведете со мной, — Коннор театрально развел руки, — в любом месте, где только пожелаете. — Последние слова сопровождалась плотоядной ухмылкой.

Он смеется над ней! Пока лишь он один. Но если она сбежит, то смеяться будут все. И она сама в том числе.

Аманда гордо вскинула голову.

— Мое время исключительно ценно.

— Так вы отказываетесь? — хмыкнул Коннор.

— Однако ваша кобыла тоже представляет собой огромную ценность, — продолжала Аманда. Ее сердце бешено стучало. Она снисходительно улыбнулась. — Гм, очевидно, это действительно так, раз Демон заинтересовался ею. — Ее лицо озарилось радостью. — Если я выиграю, то отдам ее кузену.

А тот свернет шею своей кузине!

Реджи застонал так громко, что услышали все. Аманда улыбалась, глядя в бледные глаза Коннора.

— Кажется, вы говорили о роббере в вист?

Итак, она переступила границу и оказалась на опасной территории. Внутри у нее все дрожало. Она заметила, что взгляд Коннора стал жестче. Однако к ужасу примешивалось возбуждение, ее охватил азарт.

— Кто ваш партнер? — Аманда вопросительно посмотрела на Коннора.

Тот махнул рукой в сторону полумрака:

— Мередит.

Из кресла поднялся худощавый мужчина и поклонился.

— Он неразговорчив во многих вопросах, зато в картах — истинный бог. — Взгляд Коннора переместился на Реджи. — А кто будет вашим партнером, мисс Кинстер? Кармартен, да?

— Нет. — По голосу Реджи стало ясно, что он решил положить конец всему этому и что никакая сила не заставит его передумать. Он взял Аманду за руку. — Это же сумасшествие! Пошли отсюда! Неужели для тебя имеет значение, что о тебе думают эти гуляки?

Для нее имело — в этом-то и была вся проблема. Аманда не смогла бы объяснить, почему она так уверена в том, что ни один из ее кузенов не оставил бы безнаказанным Коннора с его завуалированными

оскорблениями и сделал бы все возможное, чтобы получить компенсацию.

Судя по всему, арабская кобылка была хорошей компенсацией. А если она проиграет, думала Аманда, то отомстит Коннору тем, что будет долго и тщательно выбирать место, где он проведет с ней три часа. Действительно хорошая компенсация! Это отучит его от издевательства над женщинами клана Кинстеров.

Но сначала надо найти партнера, желательно такого, кто поможет ей выиграть. На уговоры Реджи тратить время не стоит: он даже не запоминает масть. Уверенно улыбаясь, Аманда оглядела столы, за которыми игра уже давно прекратилась.

Ну должен же найтись мужчина, который придет ей на помощь...

У нее упало сердце. Никто против ее ожиданий не проявил ни малейшего интереса, ни в одном взгляде она не увидела веселого задора. Только расчет, холодный и безжалостный. Все решали одно и то же уравнение: сколько можно получить с нее за спасение от Коннора?

Аманде все стало ясно. Для них она — жирный цыпленок, которого можно щипать. Азарт покинул ее, уступив место безграничному отчаянию.

Соглашаясь на игру, Аманда не сомневалась в том, что с Коннором они равны. Но если она, дабы удовлетворить свою гордость, возьмет в партнеры кого-нибудь из этих мужчин, к чему это приведет?

Конечно, она будет победительницей, несмотря на исход игры, однако на ней может повиснуть новый, более опасный долг.

Девушка пристально вглядывалась в лица игроков, и ее сердце все сильнее сжималось от отчаяния. Неужели здесь нет ни одного достойного мужчины, согласного стать ее партнером исключительно ради игры как таковой?

14   Задвигались стулья, кто-то встал...

Придется брать Реджи, только его еще надо уговорить.

Аманда уже повернулась к нему, но тут заметила, что внимание всех переключилось на погруженную в полумрак часть зала.

И она, и Реджи посмотрели в ту сторону.

Из темноты выступили очертания высокой фигуры, которая медленно поднялась с кресла и с неторопливой грацией направилась к ним.

Наконец незнакомец вышел в круг света, отбрасываемый бра, и Аманда смогла разглядеть его. На нем был костюм, сшитый у лучшего лондонского портного; идеально скроенные брюки подчеркивали длину ног. Завязанный сложным узлом галстук цвета слоновой кости и белоснежная атласная жилетка дополняли дорогой элегантный наряд. Манеры мужчины, неспешные и изысканные, свидетельствовали о его уверенности в себе, о его непоколебимой вере в успех.

Густые каштановые волосы незнакомца были уложены в соответствии с модой, то есть в художественном беспорядке, и ниспадали на воротник сорочки. Когда на них падал свет бра, в них появлялся рыжеватый отблеск.

Мужчина приближался. В его движениях не было ничего угрожающего, однако от него исходило мощное ощущение силы.

И вот Аманда увидела его лицо.

У него были высокие скулы и волевой подбородок; прямой, без малейшего изъяна, нос свидетельствовал о благородном происхождении, а полная нижняя губа — о чувственности. Взгляд больших глаз из-под соболиных бровей был спокойным и властным. Аманда мгновенно узнала это лицо, вернее, не само лицо, а его тип: аристократическое и одухотворенное, властное и мужественное.

Незнакомец остановился перед ней, и она ощутила на себе пристальный взгляд его зеленых глаз.